

Что такое эйдологика

<https://aftershock.news/?q=node/580660&full>

Введение

Общение с читателями и критиками привело меня к пониманию того, что необходимо отделить формализованную диалектику от диалектики классической. Иначе – стена непонимания. Эта стена рухнет только когда между ними осознаётся существенное различие.

Итак, эйдологика – это формализованная диалектическая логика, смысловая логика. В отличие от диалектики, которая не является логикой, эйдологика – логика. У эйдологика есть свои ограничения и законы. Она похожа на формальную логику использованием формальных правил, но отличается от неё наличием метода работы с противоречиями, как у диалектики. Это не механическое сложение свойств формальной логики и диалектики, это логическая надстройка над диалектикой. Далее будет показано, как и зачем это сделано.

В этой статье я вкратце расскажу, чем отличаются между собой формальная логика, диалектика и эйдологика. А также покажу, для чего нужна эйдологика и опишу её возможные перспективы.

Критика работы К.Поппера «Что такое диалектика?»

Некоторые думают, что хорошо понимают отличие диалектики от формальной логики, однако даже К.Поппер, знаменитый своей работой «Что такое диалектика?» при критике диалектики допустил две грубейшие ошибки, делающие его критику диалектики несостоятельной. Именно поэтому мы начнём с критики К.Поппера.

Наверное, всем, кто когда-либо интересовался диалектикой, известна работа К.Поппера "Что такое диалектика?", в которой он, якобы, доказал, что диалектика несостоятельна. Давайте вместе посмотрим, что он сделал.

Нельзя сказать, что Поппер был неправ во всём. Есть немало претензий к диалектике, с которыми я полностью или в основном согласен. В частности, Поппер делает диалектике справедливый упрёк:

Беда не только в том, что философия тождества предлагается нам без малейшего намека на серьёзное доказательство; даже сама проблема, ради решения которой была

придумана эта философия, — а именно “каким образом наше сознание постигает мир?” — на мой взгляд, так и не была отчетливо сформулирована.

Однако, перейдём к критике главного доказательства Поппера, доказательства того, что диалектика – не логика.

Приведём большую цитату из работы К.Поппера (с сокращениями):

введем понятие составного высказывания (compound statement). Таковы, например, следующие высказывания: “Сократ мудр и Петр — царь”, или “Либо Сократ мудр, либо Петр — царь (но не то и другое вместе)”, или еще: “Сократ мудр и/или Петр — царь”. Два высказывания (“Сократ мудр” и “Петр — царь”), из которых состоит составное высказывание, называются составляющими высказываниями.

Однако в данный момент я пытаюсь только показать, что, применяя общезначимые правила вывода, мы можем вывести из пары двух противоречащих посылок любое заключение.

Применяя наши два правила, мы действительно можем показать это. Допустим, имеются две противоречащие друг другу посылки, скажем:

(a) Солнце сейчас сияет.

(b) Солнце сейчас не сияет.

Из этих двух посылок можно вывести любое высказывание, например, “Цезарь был предателем”.

Из посылки (a) мы можем вывести, согласно правилу (1), следующее заключение:

(c) Солнце сейчас сияет V Цезарь был предателем. Взяв теперь в качестве посылок (b) и (c), мы можем в конечном счете вывести, согласно правилу (2):

(d) Цезарь был предателем.

Ясно, что с помощью того же метода мы могли бы вывести и любое другое высказывание, например, “Цезарь не был предателем”.

Отсюда мы видим, что если теория содержит противоречие, то из нее вытекает все на свете, а значит, не вытекает ничего. Теория, которая добавляет ко всякой утверждаемой в ней информации также и отрицание этой информации, не может дать нам вообще никакой информации. Поэтому теория, которая заключает в себе противоречие, совершенно бесполезна в качестве теории.

Ключевой вывод К.Поппера заключён в последней фразе: **«теория, которая заключает в себе противоречие, совершенно бесполезна в качестве теории»**. Таким образом К.Поппер отвергает логику противоречий как непродуктивную, которая не способна приводить к каким-либо определённым результатам и, следовательно, не является логикой в принципе.

Доказательство Поппера – верное. В нём нет ошибок, кроме одной, но зато главной: в диалектике не используются составные высказывания, имеющие отношение к двум различным вещам/понятиям, например, «Сократ мудр *и/или* Петр – царь», где речь идёт и о Сократе, и о Петре.

В диалектике правомерны высказывания, имеющие отношение только к одной вещи/категории. И только в отношении одного смыслового аспекта (предиката) за один логический шаг. Диалектика допускает составные высказывания только с участием тезиса и его антитезиса. Например, *«одно существует и не существует»*. Иные составные высказывания неправомерны. Более того, в диалектике даже не используется аналог операции «ИЛИ» формальной логики. Математическая логика также может обходиться только с помощью операций «И» и «НЕ». Диалектика же изначально обходится этим минимумом.

В диалектике тезис, антитезис и их синтез – не есть независимые друг от друга понятия. Из двух высказываний

- (a) *солнце сейчас сияет*
- (b) *солнце сейчас не сияет*

совершенно неправомерно пытаться выводить высказывание «Цезарь был предателем», которое не касается ни солнца, ни его свечения. В диалектическом синтезе в качестве антитезики к тезису участвует только *его* антитезис, а не любое высказывание, не являющееся тезисом. Поэтому и получить в качестве синтеза можно только то, что вмещает в себя исключительно конкретный тезис и *его* антитезис.

Поппер пишет:

Сейчас я скажу только, что наш анализ не приводит к тому заключению, что диалектика имеет какое-либо сходство с логикой.

Но при этом, противореча себе, он применяет для анализа диалектики формулы именно формальной логики, что есть грубейшая ошибка.

Однако, достаточно ли опровергнуть доказательство Поппера, чтобы считать, что диалектика есть логика. Нет, не достаточно. Более того, классическая диалектика, действительно, не логика, но уже совершенно по другой причине.

Не могу не согласиться с Поппером в том, что касается его критики противоречий (в диалектике):

Они также любят употреблять термин “противоречие” там, где менее обманчивыми были бы термины “конфликт”, “противоположная тенденция” или, может быть, “противоположный интерес” и т. д. Их терминология не причиняла бы никакого вреда, если бы термины “отрицание” и “отрицание отрицания” (а также “противоречие”) не имели ясных и достаточно определенных логических значений, отличных от диалектических. По сути дела, неправильное употребление этих терминов играет не последнюю роль в смешении логики и диалектики, столь нередком в диалектических дискуссиях.

Я глубоко убеждён, что одной из ключевых причин, почему диалектика до сих пор не была логикой, является стремление большинства диалектиков выделить диалектическое противоречие в отдельную категорию. Классическая, в частности, гегелевская диалектика считает, что диалектическое противоречие не тождественно логическому.

Более того, Гегель считал, что «разум» и «действительность» тождественны и таким образом противоречия в диалектике Гегеля были присущи не только высказываниям, но и самим вещам. Гегеля понять можно. Если считать, что никаких специфических «диалектических противоречий», отличных от логических, не существует, то рухнет всё его построение, основанное на этом тождестве.

Однако, тогда диалектика Гегеля – точно не логика, со всеми вытекающими. Например, хорошо известен пример про пшеничное зерно:

Известна, например, диалектическая интерпретация, которая отождествляет пшеничное зерно с тезисом, развившееся из него растение — с антитезисом, а все зерна этого растения — с синтезом. Что такие примеры затуманивают и без того неясный смысл диалектической триады, делая ее расплывчатость просто угрожающей, — это очевидно. Стандартные примеры из области математики, приводимые диалектиками, еще хуже.

Проблема диалектиков в том, что с подачи Гегеля они используют предельно общие категории, требующиеся для конструирования действительности в мысли, в отношении конкретных вещей, наделяя таким образом противоречиями сами вещи (факты). Именно это и даёт массу поводов для критики. И, надо сказать, справедливой критики.

На основании философии тождества разума и действительности утверждается, что поскольку идеи противоречат друг другу, также и факты могут противоречить один другому, и что факты, как и идеи, развиваются благодаря противоречиям.

Только склонностью к метафорам и неопределенности можно объяснить, скажем, утверждение, что положительное и отрицательное электричество противоречат друг другу. Примером настоящего противоречия могли бы послужить два предложения: “данное тело 1 ноября 1938 г. от 9 до 10 часов утра имело положительный заряд” и аналогичное предложение о том же теле, которое в тот же отрезок времени не имело положительного заряда.

В том, что касается трактовки термина «противоречие» в диалектике, полностью согласен с Поппером. Для того, чтобы диалектика стала логикой, необходимо признать, что в диалектике термин «противоречие» означает ровно то же самое, что и в формальной логике. Именно это и было сделано в эйдологике.

Однако, в отличие от Поппера, считавшего, что «примирение противоречий» – это не преодоление их в совместной увязке в синтезируемой вещи, а как отношение человека к противоречию как факту взаимно-противоположных логических высказываний в отношении вещи. Вместо понятия диалектического синтеза, конструирующего новую вещь, в которой примирены (т.е. совмещены) противоречия, он примирением противоречий называет буквально примирение с противоречиями как психологическую установку человека.

Что звучит диковато и говорит о том, что Поппер недостаточно хорошо понимал диалектику. Это вторая грубейшая ошибка Поппера. Отчасти, такому пониманию противоречий в диалектике способствовал, очевидно, сам Гегель, потому что именно, опираясь на него, Поппер пишет:

Они даже утверждают, что противоречий вообще нельзя избежать, поскольку они встречаются в мире всегда и повсюду.

Диалектики говорят, что противоречия плодотворны и способствуют прогрессу, и мы согласились, что в каком-то смысле это верно. Верно, однако, только до тех пор, пока мы полны решимости не терпеть противоречий и изменять любую теорию, которая их содержит, - другими словами - никогда не мириться с противоречиями. Только благодаря этой нашей решимости критика, то есть выявление противоречий, побуждает нас к изменению теорий и тем самым - к прогрессу.

Поэтому мы должны сказать диалектику, что нельзя сидеть сразу на двух стульях: либо он ценит противоречия за их плодотворность — и тогда не должен принимать их как должное; либо же он готов примириться с противоречиями — и тогда они станут бесплодными, а рациональная критика, дискуссия и интеллектуальный прогресс окажутся невозможными.

Ибо легко показать, что если бы человек примирился с противоречием, то ему пришлось бы отказаться от всякой научной активности, что означало бы полный крах науки.

И далее:

Ссылаясь на плодотворность противоречий, диалектики заявляют, что от этого закона традиционной логики следует отказаться.

Не знаю, кто так заявлял. Но если это было сказано - это глупость. У диалектики и формальной логики разные сферы применения. Предлагать заменить формальную логику диалектикой лишь на том основании, что формальная логика может быть выведена из диалектической – это неправильно. Зачем без нужды усложнять понятный и доступный инструмент, который прекрасно работает?

Теперь, что касается тождества и различия, тесно связанных с понятием противоречия. Диалектика, в отличие от формальной логики, утверждает, что две любых вещи (строго говоря, в диалектике речь всегда идёт не о вещах, а об их эйдосах, смыслах) одновременно и тождественны, и различны.

Такой подход к понятиям тождества и различия вынес мозг не одному поколению нормальных людей, воспитанных на принципах формальной логики, когда из двух противоречивых высказываний верным может быть только одно. И если две вещи тождественны, то они не могут быть различны. И – наоборот.

Однако, по неизвестной мне причине, диалектики старательно замалчивали тот факт, что по сути, понятие тождества и различия в диалектике отличаются от тех же понятий в формальной логике. Возможно, как раз боялись, что это станет основанием для признания того, что диалектика – не логика.

В формальной логике и тождественность, и отрицание – абсолютны. Если два выражения тождественны, то тождественны абсолютно, до мелочей. Если же нечто отрицается – отрицается абсолютно, до противоположности. В диалектике же для того, чтобы два объекта (или выражения) были тождественны друг другу, необходимо и достаточно, чтобы они имели по крайней мере один тождественный момент. В математической интерпретации – значение, в геометрической – точку. Таким образом, *тождественность в диалектике означает тождественность хотя бы в некотором одном смысле*. В теории множеств это соответствует наличию непустого пересечения множеств, или *непустому произведению множеств*.

Как следствие, различие (*инаковость*) в диалектике также не абсолютно. *Иное* объекта может отличаться от рассматриваемого объекта только одним моментом. В математической интерпретации – значением, в геометрической – точкой. В теории множеств это соответствует непустому дополнению или *непустой разности множеств*. По этой причине отождествление *различного* и различие *тождественного* в диалектике так легки, что вызывают подозрение в том, что диалектика позволяет вывести что угодно из

чего угодно, становясь тем самым более похожей на словесные манипуляции, чем на логику.

С учётом данных выше определений тождества и различия легко показать, что две любые вещи действительно тождественны друг другу. Каждая вещь – это нечто *одно*. *Одно* (или *нечто*) – наиболее общее понятие (множество). Любая вещь принадлежит этому множеству. И этим моментом все вещи отождествляются.

Точно так же просто показать, что даже одна и та же вещь различна сама с собой (является *иной* по отношению к самой себе). Если любая вещь, как показано выше, тождественна с любой другой (*иной*) вещью, значит, она тождественна с тем, что от неё отлично. Тем самым это означает, что вещь сама с собой различна.

Для неподготовленного человека даже такие простые и ясные примеры выглядят словесными манипуляциями, потому что в мозгу есть железная настройка на то, что из допущения в отношении одной и той же вещи двух противоречивых высказываний можно вывести любое высказывание. И, если с тем, что все вещи тождественны между собой хотя бы в том, что каждая из них – нечто *одно*, можно согласиться, то смириться с тем, что вещь сама с собой различна – это, как правило, кажется находящимся уже за гранью логики.

Всё правильно. Если на этом утверждении (что вещь сама с собой различна) остановиться как на конечном, то это ничего не даёт. Тогда это глупость. В данном случае это определение (что вещь сама с собой различна) – лишь один из последовательных шагов. Следующий шаг покажет, как вещь сама с собой различна. И окажется, что это различие вещи самой с собой подобно езде на велосипеде.

Формальная логика статична. Диалектика же показывает, как вещи (факты) существуют. Пока велосипед едет, он не падает. То же и с диалектикой. Если остановить диалектическое рассуждение на этом этапе – всё рухнет. Если продолжить движение, становится понятным, «что это было» на предыдущем этапе рассуждения.

То, что любая вещь сама с собой различна на самом деле показывает условие существования вещей. Для того, чтобы существовать, нужно меняться. Т.е. в каждый следующий момент вещь уже не та, что была (в ней что-то обязательно меняется). Но при этом вещь остаётся самой собой. И так с любой вещью/фактом, человеком. Всё, что существует, «становится» (третье начало диалектики), т.е. изменяется, в каждый следующий момент времени становится другим. И именно это выражается в формуле «вещь сама с собой различна».

Прежде, чем перейти к тому, для чего понадобилось изобретать эйдологику, опишем работу логики противоречий, как мы её применяем в жизни. Потому что многим почему-то кажется, что логика противоречий присуща только диалектике, а к жизни она вообще не имеет отношения, не говоря уже о том, что ошибочна сама по себе.

Логика противоречий

Противоречия, которые формальная логика не допускает, а диалектика примиряет, не есть насилие над логикой. Просто это другая, если хотите, многомерная логика.

Мы здесь не будем рассматривать то, что обычно называется законами диалектики (закон отрицания отрицания, перехода количества в качество и закон перехода количества в качество). Здесь мы рассмотрим только логику противоречий.

Например, вы выбросили старый шкаф и купили новый. Привезли его домой. Поставили на место старого. Вышел ваш ребёнок и говорит: «Шкаф – большой!». Затем вошла его бабушка и говорит: «Шкаф – маленький».

Согласно закону исключения третьего в формальной логике кто-то из них обязательно неправ, а справедливо лишь одно из выражений. А в жизни?

Ребёнок сравнил новый шкаф со старым, который только что стоял на этом месте, и в его понимании новый «шкаф – большой». Бабушка же думает о том, куда девать целую грудку вещей, не имеющих своего постоянного места. Оценив размеры нового шкафа, она понимает, что его объёма для этого недостаточно. И она высказывает мысль, что «шкаф – маленький».

Жизнь так устроена, что люди далеко не всегда уточняют все аспекты сказанного. Наблюдатель сам, в меру своих знаний и опыта должен догадаться о контексте. Если не догадался, может переспросить (если есть такая возможность), уточняя смысл сказанного. Но если ему показалось, что он понял, о чём речь, но в действительности это оказалось не так, возникает противоречие. И если в процессе спора нет желания углубляться в детали, а есть только желание сохранить свою правоту, возникает конфликт. Потому что каждому из спорящих кажется, что только его мнение истинно.

На самом деле, часто бывает так, что правы оба. Но в разных смыслах. Детали, которые одному кажутся несущественными (или он о них не подумал), для другого как раз имеют значение. И – наоборот. Таким образом, неполнота информации и субъективное отношение к действительности приводит к непониманию, а непонимание – к конфликту. Случаи намеренного введения в заблуждение (с самыми разными целями) рассматривать не будем.

Всё нормально, всё логично. С таким способом разрешения противоречий никто как будто бы и не спорит. Однако, не нужно говорить, что при этом мы разрешаем противоречие с помощью формальной логики. То, что это логика, – бесспорно. Но формальная ли она?

Формальная логика и диалектика

Формальная логика *принципиально* устроена так, что ни о чём догадываться не должна. Она точна как математика. Там всё, что сказано, – железобетонно, абсолютно. Формальная логика имеет только одну смысловую ось, один смысловой аспект. Шкаф или большой, или маленький. Третьего не дано. И сравниваться для этого он должен только с одним каким-то вполне определённым шкафом.

Формальная логика строга и незаменима там, где требуются надёжные доказательства. Но в этой строгости и ограничение формальной логики. Для получения информации об окружающем мире одной формальной логики недостаточно.

Формальная логика потому и называется формальной, что это *логос логоса* – логическая структура логической структуры. Т.е. логика формы. Что ты высказал (как *оформил* смысл), о том и судим. И исключительно о том, что высказано. Без всяких домыслов. Только по форме высказывания, по его логосу.

Диалектика же имеет дело со смыслами высказываний. Диалектика – это *логос эйдоса*. Упрощённо, *диалектика – это логическая структура смысла*. Т.е. если в формальной логике мы судим лишь по форме высказанного, то диалектика вникает в смысл сказанного. А истинный смысл сказанного можно понять, только предположив наличие невысказанных, скрытых деталей (если они сразу не даны, не высказаны, не поняты). Потому, диалектика – это наука рассуждать. Рассуждать о том, что высказано. Но высказано не по форме, а по сути. Догадываться и домысливать возможные смыслы, с тем, чтобы затем делать на этом основании выводы.

Но это «догадывание» и «домысливание» - не есть нечто совершенно оторванное от реальности. Догадываться и домысливать можно только по определённым правилам. Поэтому диалектика сложнее формальной логики. В ней для получения правильных ответов нужно уметь задавать правильные вопросы. Если же делать это неправильно, получится, как у К.Поппера.

У любой вещи есть по меньшей мере несколько аспектов/смыслов, в отношении которых можно сделать внешне противоречивые высказывания (размер, форма и т.п.). После уточнения деталей может оказаться, что речь шла о разных смыслах. Высказывания уточняются, противоречие снимается. Снимается противоречие в синтезе, в результате которого синтезируется новое понимание той же самой вещи, включающее в себя более одного смыслового аспекта. После чего высказывания прекращают быть противоречивыми.

В случае шкафа разрешением противоречия выражений:

- а) шкаф – большой
- б) шкаф – маленький

будут выражения:

- а) шкаф – большой *по сравнению со старым*
- б) шкаф – маленький, *чтобы вместить в него все вещи.*

Поэтому, логика противоречий - не есть нечто оторванное от жизни, как это на первый взгляд кажется.

Гегель учит тому, что «разум» и действительность – это одно и то же. И потому противоречия, якобы, свойственны и самой действительности. Я с этим категорически не согласен. Если даже считать, что «разум» и действительность – это одно и то же, то термин «противоречие», как логический термин, абсолютно неприменим к явлениям действительности. Как это ни назови эти смысловые противоположности действительности, но это не *противоречие*. Во всяком случае, не *логическое противоречие*.

Диалектика Гегеля – это наука о мышлении. Однако существует и понятие о диалектике как о методе познания. Именно о такой диалектике я и веду речь. И — только о ней. Диалектика как метод лучше всего дана у А.Ф.Лосева («Античный космос и современная наука»).

Таким образом, логическое противоречие в диалектике существует только при недостаточном уровне полноты информации и имеет пределы разрешимости. Если уточнить детали, учесть дополнительную информацию, то противоречие может быть снято. Следовательно, ***источник логического противоречия - недостаток информации***. И разрешается противоречие в диалектике с помощью нахождения дополнительной информации и синтеза на её основе новых высказываний или высказывания, непротиворечиво сочетающего в себе оба ранее противоречивых высказывания.

По моему глубокому убеждению, в самой природе нет *логических* противоречий, в ней вся информация уже есть и таким образом все вещи в мире сами в себе и во взаимоотношениях со своим окружением согласованы. Статически ли, динамически ли, но согласованы. *Логические противоречия* возможны только в процессе осмысления вещей или явлений, при недостатке информации.

С точки зрения числа рассматриваемых смысловых аспектов высказываний формальную логику можно было бы назвать одноаспектной, линейной, или *одномерной логикой*. Она рассматривает высказывания только с точки зрения одного аспекта, того, который явно высказан (слова «большой» и «маленький» задают один смысловой аспект, а именно – размера шкафа).

Диалектика же изначально предполагает, что информация может быть неполной, что не все аспекты высказаны и поэтому работает на выявление дополнительных аспектов, на уровне которых и разрешается видимое противоречие. Диалектика имеет дело с более,

чем одним аспектом смысла, потому можно сказать, что *диалектика – это многомерная логика*. Где в качестве дополнительных измерений имеются в виду, конечно же, не пространственные, а *смысловые измерения*. Однако, с тем, что диалектика – не логика согласен даже я. Какая же тогда диалектика – многомерная логика?

На мой взгляд, диалектика является *протологикой*. Т.е. она формировалась как логика, но до настоящего времени так и не дотянула до неё по целому ряду параметров.

Во-первых, как сказано выше, диалектическое противоречие – не логическое. Во-вторых, то, что называется законами диалектики (закон перехода количества в качество, закон единства и борьбы противоположностей) – это тоже не логические законы.

Наверное, найдутся и другие условия того, почему диалектика – не логика. Но и этих двух достаточно. Однако, нельзя не заметить, что, например, формулировки категорий А.Ф.Лосева удивительно похожи на математические, изложенные на вербальном языке.

Примеры:

Топос, следовательно, есть единичность, данная как подвижной покой самотождественного различия и рассматриваемая как самотождественное различие.

Время поэтому есть единичность подвижного покоя самотождественного различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренная как подвижной покой алогического становления этой инаковости.

Пространство, отсюда, есть единичность подвижного покоя самотождественного различия, данная как своя собственная гипостазированная инаковость и рассмотренная как самотождественное различие алогического становления этой инаковости.

Читая Лосева, всё больше убеждался, что из диалектики можно сделать логику. Но для этого с ней нужно было поработать. В результате, появилась работа «**Формальные основы диалектики**» (https://диалектика.рф/gallery/Formalnye_osnovy_dialektiki.pdf), где диалектический метод был формализован с делан логикой – формализованной диалектикой.

Были определены особенности диалектического анализа, делающего его логикой:

1. Тождественность в диалектике относительная.
2. Различие (инаковость) в диалектике также относительно.
3. Противоречие (логическое) - это то, что высказывается в речи.
4. Источник противоречия - недостаток информации.
5. Противоречие разрешается детализацией высказываний или их синтезом.
6. Диалектика не занимается высказываниями субъектов.

7. Высказывания обезличены. Диалектика как метод не предусматривает диалога.
8. Составные высказывания бывают только с участием тезиса и его антитезиса.
9. За один диалектический шаг рассматривается только один смысловой аспект.
10. Синтез есть то и только то, в чём совмещены тезис и его антитезис.

Подробности того, почему это так, см. в самой работе.

Однако, чем больше я хотел показать, что новый метод – это всё та же диалектика, тем больше встречал критики по этому поводу. Ну, что ж, пришло время отделить формализованную диалектику от диалектики классической, раз первую не хотят видеть в рамках последней.

Эйдология

Итак, формализованная диалектика – это эйдология. И эйдология, строго говоря – не диалектика. Но происходит из диалектики. Каков её генезис?

Выше я указал, что формальная логика – это *логос логоса* (логическая структура формы), а диалектика – *логос эйдоса* (логическая структура смысла).

Что такое формализация диалектики? Это придание ей логической формы, логическое её структурирование. Т.е. это *логос*. Следовательно, формализованная диалектика, она же эйдология, это *логос логоса эйдоса* (логическая структура логической структуры смысла). И она существенно отличается и от диалектики, и от формальной логики, хотя содержит черты обеих.

На формальную логику эйдология похожа, потому что эйдология – тоже *логос логоса* (*логос логоса эйдоса*). А с диалектикой эйдологику роднит то, что эйдология из неё произошла (*логос логоса эйдоса*).

Таким образом, эйдология – самостоятельный метод анализа, являющийся логикой, умеющий работать с противоречиями и имеющий формальную запись. См. «**Формальные основы диалектики**» (https://диалектика.рф/gallery/Formalnye_osnovy_dialektiki.pdf).

Как рождалась эйдология

Для чего понадобилось «городить огород» с эйдологикой? Для чего потребовалась формализация диалектики? Мне за диалектику стало обидно! :)

Если же говорить серьёзно, меня всегда интересовало, как устроен мир на самом фундаментальном уровне. В связи с этим интересовало всё: космология, физика, квантовая механика и т.п. И это шло через всю мою жизнь.

Чем дальше в лес, тем толще партизаны. Чем больше узнавал, как устроен мир, тем больше смещался акцент от вопросов «как» в сторону вопросов «почему». Почему мир устроен так, а не иначе? Какая логика лежит в основе мира? Если ли таковая вообще?

То, что какая-то логика должна отражать принципы устройства мира, его базовые смысловые основы, находящие воплощение в физических законах, очевидно. Потому что иначе мы имели бы не физические законы, отражающие некоторую логику устройства мира, выраженную в формулах, а набор непонятных правил, меняющихся от случая к случаю. В таком мире вряд ли смогла бы зародиться хоть сколько-нибудь сложная структура, не говоря уже о «музыке сфер» и жизни как явления. Поэтому можно с достаточной степенью уверенности говорить о том, что мир устроен по законам некоторой логики (или логик). Во всяком случае, я придерживаюсь именно такой точки зрения.

Есть те, кто считают, что не обязательно некая логика должна быть в основе мира. Что мир может быть устроен иррационально. Их даже возмущает такая постановка вопроса. Это их право. Могу лишь сказать, пусть считают логичное устройство мира гипотезой. На гипотезу мы имеем право. И если построенное на этой гипотезе здание мира окажется вполне себе ничего, значит, у нас будет больше оснований считать гипотезу верной.

Так вот, вопросы о границе мира - это уже онтологические вопросы, требующий ответов на ключевые вопросы, на которые физика/космология или отвечает не вполне убедительно, или не обещает ответить вовсе. Например, имеют место простые вопросы о границе мира:

Что есть граница мира?

Между чем и чем она?

В каком месте она проходит?

Можно ли её достичь?

Что за границей мира?

Эти «простые» вопросы для физики и космологии, на самом деле, самые сложные. Стандартная модель не даёт убедительных ответов на эти вопросы. Имеют место по меньшей мере две точки зрения: у мира границ нет, и граница расширяется вместе с вселенной.

Физика даже не понимает, насколько эти ответы неполны с точки зрения онтологии. У мира (вселенной) не может не быть границы. Потому что для того, чтобы быть, существовать, нужно отличаться от чего-то иного. Только на фоне чего-то, не являющегося им самим, мир, как и любой факт, может существовать. Должен быть «фон», на котором мир проявляется.

Точно так же граница мира не может «расширяться» вместе с миром, потому что чтобы куда-то расширяться, нужно иметь это самое место, куда расширяться. Ответ, что пространство-время порождается самим миром и потому этого «куда» не существует, лишь переводит вопрос в другую плоскость, а именно: в каком «месте» открываются такие «пустоты» и пустоты это «чего», в которых возникает пространственно-временной континуум?

Если же граница между миром и тем, что им не является есть (а иначе не получается), то тогда граница мира должна граничить с чем-то снаружи мира. Т.е. за границей мира должно быть нечто, резко отличающееся от того, что является миром. Значит, у них есть как минимум один общий момент (граница между ними). Но мы прекрасно знаем, что в физическом смысле граница – есть порождение двух вещей (сред, предметов, фактов). Следовательно, за границей мира тоже что-то есть. Иначе между миром и этим не-миром не было бы границы...

В общем, как ни крути, а вопрос о границе мира – один из самых сложных и самых спорных. Ответы чисто физических моделей на это ответа не давали. Решение вопроса о самой фундаментальной, базовой логике устройства мира требовало иных подходов, иных методов анализа. И тогда я начал искать. Сначала сам ставил себе простые вопросы. Допустим есть Нечто. Пока непонятно что, но пусть оно будет только Одно. Кроме него ничего нет. Можно ли при этом что-то сказать о его свойствах? Оказалось, что кое-что сказать можно.

Я нашёл, по меньшей мере, несколько таких свойств: в этом Одном не может быть никакого движения, потому что любое движение, это изменение относительного положения. Относить же не к чему – ничего иного, кроме Одного, нет. Т.е. и оно само не движется, и в нём нет никакого движения.

Аналогично, с формой. Чтобы иметь некоторую форму, нужно с чем-то граничить, что не есть оно само. Следовательно, Одно не имеет и формы. Ну, и границы, соответственно, Одно тоже иметь не может.

На этом я остановился. Навыков мышления такими категориями не хватало, требовался метод, который бы помог двигаться примерно в таком же ключе. Каково же было моё удивление и восторг, когда я увидел, что шёл стопами античных диалектиков, которые ставили перед собой такие же вопросы и, которые к моему счастью, уже ответили на них.

У А.Ф.Лосева в работе «Античный космос и современная наука» был приведён детальный анализ как раз того Одного, который я изобретал, как велосипед. И там детально показаны все свойства такого Одного (раздел 4. Исходный пункт диалектики - "одно"): одно и не состоит из частей, и не есть целое; одно неограниченно, беспредельно; не имеет никакой

фигуры; одно не может ни двигаться, ни находиться в покое; и.т.д. вплоть до того, что одно не может находиться и во времени, следовательно, такое одно не может и существовать.

Анализ привёл меня в восторг, потому что это было ровно то, что я искал! Но дальше меня ждал шок, потому что там, где логика приказывала остановиться, диалектика сделала шаг конём:

«И, стало быть, оно и не таково, чтобы быть одним; одно - и не одно. Но в таком случае для него нет ни имени, ни слова, ни какого-либо знания - ни ощущения, ни мнения. Одно и не именуется, и не высказывается, и не мнится, и не познается, и ничто из его свойств как сущих не познается»!

Ход мысли, надо сказать, гениальный. Т.е. то Одно, которое мы только что описали и в отношении которого нашли только отрицательные предикаты, при таких предикатах не может существовать. Но, если такое Одно не существует, а мы мыслили (предполагали), что это Одно – сущее, существующее, то тогда, чтобы существовать, Одно не должно быть одним. Следовательно, Одно – не-Одно, оно по меньшей мере состоит из двух! Из чего, из двух? Пока неясно чего, это будет выясняться на следующем шаге. Главное, что диалектический анализ, позволяет анализировать развитие в мысли. Пошагово и неотвратно. А, может быть, ошибочно? Посмотрим.

Примерно так в диалектике, в моём неточном и кратком изложении, порождается *второе начало*. И так, шаг за шагом диалектика выводит пять первых начал (категорий, шагов). У Лосева это занимает 67 страниц. 67, Карл!

А теперь посмотрим, как выглядит то же самый анализ Одного с использованием формальных правил логики противоречий эйдологии. Здесь надо сказать, что несмотря на различие эйдологии и диалектики, начала (категории) для эйдологии – те же самые, что и для диалектики. Потому что эйдология – логос (логическая структура) диалектики, а не чего-то иного.

В подкате – полный текст вывода. Резюме: вывод занял всего шесть-семь страниц на вербальном уровне и столько же на символьном (на уровне формул). И то, минимум четыре-пять из каждых семи страниц – это пояснение результатов, а не сам вывод.

ПОДКАТ 1 (Диалектическая тетрактида А – вербальный вывод)

См. на <https://aftershock.news/?q=node/580660&full>

ПОДКАТ 2 (Диалектическая тетрактида А – символический вывод)

См. на <https://aftershock.news/?q=node/580660&full>

Понятно, что у Платона/Лосева всё дано чрезвычайно подробно и многогранно, с рассмотрением всех возможных аспектов. Однако результат, который дала эйдология – тот же. Математической логике тоже без разницы, насколько сложные высказывания

подразумеваются под **А** и **В**. Главное – результат. Примерно так же работает и эйдология. Да, не все аспекты исследуемых категорий вскрыты и показаны. Но в диалектике их исследование необходимо ровно для того же – для получения результата. В диалектике именно эта многогранность анализа и даёт понятие о свойствах того, что должна собой представлять новая категория. В эйдологии «лишние» детали не рассматриваются вовсе.

Эйдология не даёт той же многогранности, потому что её задача – не получить все аспекты новой категории, из которых потом можно её определить, а получить ровно те свойства новой категории, которые ей требуются для того, чтобы быть таковой и идти дальше.

Диалектика рисует живое дерево, а эйдология – его схему (корень, ствол, ветки). Но зная схему, можно нарисовать и дерево. А имея рисунок дерева, его устройство можно просто не увидеть. Но именно схема быстро и наглядно, исключая несущественные детали, показывает главное. Поэтому и принято пользоваться картами вместо фотографий местности: далеко не всегда нужны все детали.

Эйдология – как раз такая карта, карта диалектики. Она показывает, как устроена диалектика, даже если сама диалектика не узнаёт в карте саму себя. Эйдология показывает диалектику без того, что считается признаками диалектики, раскрывает только её логическую структуру, которая в диалектике скрыта за многочисленными «листьями».

Что дало применение эйдологии

Теперь переходим к самому сложному и самому интересному – полученным с помощью эйдологии ответам на вопросы об устройстве мира.

Диалектическая модель мира:

https://диалектика.пф/gallery/Dialekticheskaya_model_mira.pdf

Высокоточные фундаментальные симметрии мира в соотношениях между физическими постоянными: https://диалектика.пф/gallery/Fundamentalnye_simmetrii_mira.pdf

Вторая статья имеет младшую сестру (короткую статью на 4 страницы). В ней результат с чисто физическим выводом, который стал возможен после изысканий, описанных в предыдущей работе (https://диалектика.пф/gallery/Universalnaya_formula.pdf).

Процесс получения ответов – в работах на сайте проекта, указанных выше. А здесь я на некоторых примерах покажу как именно строилась аналитическая работа. Скажу сразу о трёх вещах.

1. Работа – не научная статья, она не отвечает правилам научной методологии и представляет собой краткое изложение анализа, без серьёзного обоснования ряда

спорных моментов, которое того требовало бы, если бы писалась монография. Если делать всё по уму, то мы утонем во второстепенном. Я же хотел показать главное.

2. Любая попытка вырвать пример из контекста, к сожалению, даёт ущербный результат. Анализ мира, начиная с несуществующего *Одного*, ведётся пошагово. Привести пример работы эйдологии «из середины» - всегда риск получить массу вопросов вида «Откуда это следует?». Ответ один: следует из предыдущего анализа. Другого ответа, увы, нет.

3. Любая категория, например, граница, в применении к миру, проходит целый ряд последовательных итераций. Сначала, под границей мира подразумевается нечто, что отделяет одно от иного. Это ещё не физическая граница, а только смысловая категория границы. Далее, приходим к уточняющему определению: «граница между миром и его иным представляет собой границу между двумя аспектами мира, иными друг по отношению к другу, проходящую внутри самого мира».

В разделе «Переход к геометрическим параметрам мира» происходит очередное уточнение того, что есть эта граница. И так пошагово - для всех исследуемых аспектов. В частности, для того, что мы называем временем. Поэтому, только пройдя весь путь, мы получаем в большей или меньшей степени точную картину.

Из вышесказанного следует, что, прочитав в работе первое или даже второе определение некоторого понятия, нельзя считать его окончательным и на этом основании спорить с его определением. Все определения будут даны только во второй половине работы.

Очень краткое резюме о том, какой картина мира получилась с использованием эйдологии, даны в отдельном документе «Свойства мира согласно диалектической модели»: https://диалектика.рф/gallery/Svoistva_mira.pdf и, с небольшими изменениями и пояснениями – в подкате ниже.

ПОДКАТ 3

Краткий обзор полученной картины мира

См. на <https://aftershock.news/?q=node/580660&full>

В дополнение к резюме со свойствами полученного мира, для тех, кому это может показаться интересно, сделаю небольшой экскурс в смысл того, что получено, т.е. каким мир предстаёт перед нами, если он устроен диалектически (имею в виду не законы, а начала диалектики). На всякий случай: в нижеприведённом тексте нет доказательств. Это только описание результата.

1. За точку отсчёта анализа была принята только одна посылка: Мир – это *Всё*. Всё без исключений. Кроме мира, ничего нет. Поэтому Мир есть *Одно*. А раз *Мир есть Одно*, то его можно анализировать, используя наработки диалектики *Одного* и методы эйдологии,

выведенные в работе «Формальные основы диалектики»
(https://диалектика.рф/gallery/Formalnye_osnovy_dialektiki.pdf).

2. В процесс анализа оказалось, что второе начало диалектики (наличие у *одного* чего-то *иного*) может быть отождествлено с двумя аспектами мира. Эти аспекты взаимно инверсны и представляют собой два типа протяжённости: пространственноподобную и времениподобную. Оба аспекта протяжённости мира трёхмерны.

3. Мир не имеет внешней границы, но имеет внутреннюю, проходящую по сфере инверсии между аспектами мира, радиусом, равным классическому радиусу электрона. При этом граница мира проходит в каждой области пространства, равной классическому радиусу электрона. Таких областей в мире определённое, очень большое число ($4,16 \cdot 10^{42}$). Выход на числовые параметры мира произошёл благодаря гипотезе Г.Вейля, которая по форме и смыслу полностью совпала с формулой мира, полученной благодаря эйдологике.

4. Трёхмерность времениподобного аспекта мира находит отражение в трёх коренных свойствах мира. При этом трёхмерный времениподобный аспект мира - это не трёхмерное время, а некоторый объём иного по отношению к пространству содержания - пространство свойств (информационное пространство).

5. Времениподобная протяжённость внутри сферы инверсии во времениподобных единицах измерения столь же обширна как пространственноподобная протяжённость снаружи сферы инверсии в единицах измерения пространства и представляет собой *сопряжённую вселенную*, пространственноподобная протяжённость в которой свёрнута так же, как времениподобная свёрнута в привычном для нашего восприятия окружении.

Эта сопряжённая вселенная не есть нечто совершенно чуждое миру. Она - его неотъемлемая часть. Но эта вселенная - иная по отношению к пространственной вселенной. Аспекты мира обнимают друг друга и находятся внутри друг друга, т.е. вложены друг в друга. Поэтому никакой внешней границы у мира нет, есть только внутренняя.

6. Граница мира проходит между аспектами мира, но граница не статична. Каждый момент времени мир инвертируется («выворачивается наизнанку») по отношению к границе мира (сфере инверсии). Мир в каждый новый момент времени «становится» иным по отношению к себе, т.е. его аспекты взаимно инвертируются. Это третье начало диалектики – *становление*.

7. Мир имеет одинаковое число образов обоих аспектов мира, отображённых относительно сферы инверсии. Мир также имеет части - пространственноподобные состояния и времениподобные наборы свойств. Каждая часть одного аспекта мира сопряжена с ответствующей частью другого аспекта мира и осуществляется с ней одновременно. Каждый образ одного аспекта мира сопряжен с ответствующим образом другого аспекта мира и существует с ним одновременно. Поэтому число одновременно

существующих взаимно-сопряжённых образов (шестимерных элементарных экземпляров) в любой момент времени постоянно и равно K^2 , где K – фундаментальный коэффициент, равный $4,16 \cdot 10^{42}$.

8. Оба аспекта мира имеют кривизну, обеспечивающую их замкнутость. Замкнутость мира в пространственноподобном аспекте подразумевает нахождение мира под его гравитационным радиусом. Замкнутость мира во времениподобном аспекте подразумевает конечность времени мира. Время мира конечно по величине и представляет собой период мира.

9. Мир дан как Вечность, каждый элемент которой шестимерен. Все состояния мира в Вечности уже представлены, т.е. даны вне времени, навечно. Время, воспринимаемое сознанием и измеряемое приборами, – это фиксация последовательной смены свойств материальных объектов, отражающих динамику мира. Мир жёстко детерминирован, число его элементарных актов (*действий*) равно K^3 .

10. Каждый квант времени происходит инверсия пространственноподобных и времениподобных координат – мир инвертируется («выворачивается наизнанку») по отношению к границе мира (сфере инверсии). Поскольку, граница мира проходит в каждой области пространства, размером, равным размеру классического радиуса электрона, то пространственно-временной континуум кипит буквально в каждой точке мира.

Непрерывная инверсия $L \leftrightarrow T$ координат есть источник фундаментального поля с частотой 10^{23} Гц.

11. Находит своё объяснение одинаковая единица измерения (L^3T^{-2}) массы, заряда (статкулон) и магнитного заряда в единицах СГС. Происходит это из того, что единое фундаментальное поле имеет три различных варианта проявления в части T^2 как трёх ортогональных времениподобных плоскостей: T_1T_2 , T_1T_3 , T_2T_3 . Их единицы измерения с учётом геометрии времениподобного объёма: $L^3 \vec{T}^2$ или $L^3T_1T_2$, $L^3T_1T_3$, $L^3T_2T_3$.

12. Находит своё объяснение тот факт, что гравитационное поле в $4,16 \cdot 10^{42}$ слабее электрического и магнитного. Связано это с тем, что из три ортогональных времениподобных плоскости не равнозначны. Две из них одинаковы и имеют площадь, в $4,16 \cdot 10^{42}$ больше, чем третья.

13. Наряду с физическими телами существуют информационные тела. Квантовая сцепленность (запутанность) - коренное свойство информационных тел; свойство, присущее им как информационным телам по определению. Сцепленное состояние - это информационная связь; связь, осуществляемая посредством сил информационного (времениподобного) аспекта мира.

14. В естественном состоянии каждому физическому телу соответствует своё информационное тело. Это есть самая устойчивая конфигурация и в простейшем случае оба тела будут иметь только такого рода сопряжение. Однако, если физическое тело будет разделено на части, информационное тело разделится на соответствующие части, не обязательно в полной мере, и не обязательно сразу. Это и есть то, что вызывает эффект, именуемый как квантовая запутанность.

15. Сцепленное (запутанное) состояние - это информационная связь. Квантовые корреляции не являются причинно-следственными в физическом смысле и не основаны на обмене информацией. Эффект мгновенной передачи информации возникает из-за того, что информационное тело остаётся единым телом в то время как физическое тело уже разделено (или разрушено). При этом "Наблюдатель" - это не сознание. Это любой материальный объект, который вступает в информационный обмен с объектом исследований.

16. Мир как мир проявленный, существует в виде двух миров: Мира и Антимира. Антимир есть полная геометрическая копия мира в антикоординатах. Геометрическая сумма "Мир + Антимир" в любой момент времени есть нуль. Вечности как объекта нет. Геометрически Вечность также есть нуль. Мир и Антимир абсолютно СРТ-симметричны. При этом зарядовая симметрия вторична (является производной от РТ-симметрии). Все античастицы принадлежат Антимиру. В нашем Мире они "гости".

17. Физические свойства мира определяются конфигурацией (формой) мира и являются такими, чтобы в последовательной реализации пространственноподобных состояний Вечности, совокупность событий во всём мире в любой момент времени вызывала бы такой объём таких следствий, которые через период мира приводили бы к той же самой совокупности событий.

18. Реализация вышеуказанного условия возможна только в том случае, если мир будет иметь Начало и Конец Событий. Число Событий в мире строго определено, поэтому наличие у Событий Начала и Конца подразумевает, что это одно и то же Событие. Мир как вечность - вне изменений. Энтропия мира как вечности равна нулю. Энтропия мира неравномерна во времени. В Начале и Конце Событий она минимальна и отрицательна. В середине Событий - максимальна и положительна. Начало и Конец Событий представляют собой единое квантовое состояние мира, объединяющее в себе всю материю мира и всю неэнтропию мира. Начало мира, как мира проявленного, есть единственно возможное событие, происходящее с одним единственным квантовым объектом в начале каждого периода существования мира.

19. Мир имеет две фундаментальных симметрии: на основе фундаментального коэффициента K , численно равного отношению классического радиуса электрона к его гравитационному радиусу, и планковского коэффициента K_p , являющегося коэффициентом пропорциональности между планковскими величинами и соответствующими им величинами на основе электрона.

Соотношения между не ядерными физическими постоянными, как размерными, так и безразмерными, как атомными, так и космологическими, основаны всего на двух физических величинах: K и K_p .

Все фундаментальные не ядерные физические постоянные оказались аналитически тождественно представимы в виде $AnyConst = K^m K_p^n$, где K и K_p – известные большие числа, а m и n – небольшие целые числа.

20. Число и размерность основных (независимых) постоянных имеет фундаментальное значение. Основных физических постоянных оказалось всего две: K и K_p . При этом они безразмерны по определению, в любой системе. Следовательно, абсолютных масштабов в мире нет, сама основа мира является не размерностной (абсолютной), а геометрической (относительной).

21. Геометрическая основа мира на базе инверсии, позволяющая представить физические постоянные в виде универсальной формулы, не предполагает времени. Это говорит о том, что гипотеза Дирака об изменяющихся со временем физических постоянных в корне ошибочна.

22. Мир имеет кривизну. Поэтому красное космологическое смещение должно иметь в своей природе факторы, связанные с наличием этой кривизны. Мир представляет собой абсолютно чёрное тело, которому присуще излучение тепловой природы, трактуемое в настоящее время как реликтовое (или только как реликтовое).

23. Мир, как мир существующий, имеет начало и конец во времени. Наличие начала и конца мира задаёт строгую последовательность воплощения пространственноподобных состояний вечности. Эта логика событий задаёт стрелу времени, идущую от начала периода мира к его концу. Именно поэтому время имеет направление. И именно поэтому путешествия во времени невозможны.

24. Время – это кривая третьего порядка во времениподобной информационной среде. Аналогично траектории физического тела в пространстве.

25. Траектория тела в вечности - Судьба.

Таким образом, в диалектической модели мира, созданной с помощью эйдологии, мир предстаёт перед нами:

- единственным (первое начало);
- разделённым на два аспекта (второе начало);
- становящимся за счёт взаимного преобразования координат (третье начало - триада);
- осуществляющегося в виде двух двухаспектных миров (четвёртое начало - тетрактида).

Заключение

Полученная модель мира, в самой его основе, является суперсимметричной и отвечает даже ненаучным критериям простоты и красоты. Она обладает максимальным количеством симметрий для столького малого числа элементов: тремя симметриями для четырёх элементов.

Ни в одной своей части диалектическая модель мира не противоречит фактам. Более того, она не противоречит теории Большого взрыва.

Модель мира обладает предсказательной силой. Например, из неё прямо следует, что «скорость взаимодействия» двух запутанных частиц равна почти бесконечности. Это предсказание было сделано за несколько лет до того, как появилась экспериментальная возможность проверки этого факта. Проверок с тех пор уже было несколько и все они пока подтверждают предсказание.

Особое внимание обращаю на новую трактовку квантовой механики, полученную в рамках модели. Это чисто информационная модель, в рамках которой легко объясняются все имеющиеся квантовые парадоксы.

При квантовых измерениях мы имеем дело не с процессами, а с измерительными структурами. При этом **логическая структура (формула) квантовой измерительной системы и есть сам результат**. Это, в том числе, объясняет и «удивительное» свойство некоторых квантовых вычислительных систем, когда результат может быть получен без включения квантового компьютера (анализом логики его работы).

Нелокальность квантовой механики, как и все её парадоксы, объясняются наличием информационных тел в информационном пространстве и их свойствами. Таким образом:
квантовая сцепленность – это информационная связь;
квантовые процессы – информационные структуры;
квантовая механика – наука об информационных свойствах мира.

Информация в информационном пространстве не существует во времени, как физические тела (не меняется), она просто есть. Поэтому *квантовые корреляции не являются причинно-следственными в физическом смысле и не основаны на обмене информацией*, что как раз и проявляется в нарушении неравенств Белла.

Квантовая информация не передается мгновенно. Эффект мгновенной передачи информации возникает из-за того, что информационное тело остаётся единым телом в то время как физическое тело уже разделено (или разрушено). По крайней мере, некоторое время. Поэтому о мгновенности передачи квантовой информации нет, и не может быть речи. Просто информация может быть коррелированной.

Держу пари, что какой бы новый неестественный парадокс ни открылся в рамках квантовой механики, в рамках информационной модели он будет иметь естественное объяснение, без всяких натяжек.

Таким образом, эйдология, как синтез диалектики и формальной логики, есть некоторый инструмент для исследования мира. Пока не могу сказать, может ли он ещё для чего-то быть полезным. Время покажет.

Что дальше?

Формализация диалектики не закончена. Более того, только начата. Сделаны только первые пять шагов в дороге, которая должна привести к более подробной «формуле мира», как бы громко это не звучало. Выход эйдологии на математику уже есть. Получена очень «простая» система уравнений в комплексных логарифмах, которую пока никто не берётся решить:

$$A = \text{Ln}(B)$$

$$B = \text{Ln}(A)$$

Её решение, по моему предположению, должно привести к системе комплексных уравнений в кватернионах или чему-то подобному. Возможно, это решение будет похоже на решение Елисеева (<http://www.maths.ru>).

Но Елисеев, как и Бартини (в своей области), нашёл примерное решение. Диалектический же подход может дать решение точное. С формулой Бартини это уже получилось (https://диалектика.рф/gallery/Universalnaya_formula.pdf). Не исключено, что это окажется возможным и с ТФПКП Елисеева.

На первом этапе это даст возможность рассчитывать физику атомов, а затем и веществ. Можно будет проектировать вещества с уникальными свойствами, не отходя от компьютера и с высокой точностью. И это только малая часть того, что в принципе может дать дальнейшее развитие эйдологии и перевод её в математическую модель мира.

Отдаю себе отчёт, что некоторые заявления выглядят не в меру громкими. Не тешу себя иллюзией относительно числа тех, кто согласится как с полученными результатами, так и с самим методом. Однако, наверняка найдутся и те, кому это интересно.

В любом случае, спасибо за внимание.